

Объятья врага

Лария Джайни

18+

Лария Джайни

Объятья врага

<https://litres.ru/74433242>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирма- инквизитор. Все, что она умеет - это выслеживать и убивать демонов. Но этот демон не похож на тварь. Слишком разумен. Слишком красив. Слишком долго Ирма подавляла в себе страсть и желания. Он скован, подчинен, связан древним запретным заклинанием.

Разве может случиться что-то непоправимое?

Содержание

Глава 1. Поимка	4
Глава 2. Ритуал	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Объятыя врага

Глава 1. Поимка

Захолустный городишко Ржавый Ручей, прикорнувший на самом краю Восточного предместья, встретил Ирму удушливым букетом из нечистот, протухшей рыбы и густого, почти осязаемого отчаяния. Именно этот последний «аромат» она узнала бы из тысячи. Он преследовал её с того самого дня, как родная деревня восемь лет назад превратилась в пепелище по прихоти демона, и с тех пор стал её вечным, незримым спутником.

Вся последующая жизнь свелась к отлову и казни отродий тьмы. А зверствовать они предпочитали отнюдь не в благополучных районах столицы (хотя там и своих тварей было по горло), а именно в таких полузаброшенных деревнях, где солдата или иного представителя власти последний раз видели еще в прошлом веке, а инквизиторов так и вообще никогда.

Она двигалась бесшумно, кожаная броня, пропитанная защитными заклинаниями не скрипела, перчатки с особым узором из серебряных нитей плотно облегли пальцы. За три года службы она выследила и уничтожила семнадцать демонов — от низших полубезумных пожирателей до вполне расчетливых и разумных тварей, долго и умело скрывавших сле-

ды своих зверств. Но ни одна их смертей не принесла ей удовлетворения. Только холод, всепоглощающий холод.

Но этот демон был особенным.

Восемнадцать детей пропали за последний месяц в этом районе предместья. Четверых нашли — изуродованные тела, застывшие в предсмертной муке лица. Демон не просто убивал, он наслаждался страхом, растягивал агонию на дни.

И сегодня Ирма напала на его след.

Дощатые лачуги лепились друг к другу, и единственный фонарь у покосившегося колодца отбрасывал жёлтое кривое пятно на стены. Она знала — он здесь. Её дар — чутьё на демоническую скверну — пульсировал под рёбрами, подсказывая направление.

Ирма завернула за угол и замерла.

В канаве, на куче гнилой соломы, лежал ребёнок. Девочка лет семи, бледная, с меловыми губами, едва дышала. А рядом, опустившись на колени...

Демон.

Его лицо было скрыто за прядями длинных, цвета лунного света волос, ниспадавших на плечи. На нем была простая рубаха из грубой серой ткани, перехваченная веревкой на талии, которая лишь подчеркивала мощь его торса и очертания сильных рук. Взгляд Ирмы скользнул по его предплечьям, зацепившись за призрачное, едва заметное свечение — тончайшую паутину демонических рун, начертанных на коже.

Но вместо того чтобы терзать ребёнка, он держал её за руку и что-то тихо шептал. И странное дело — бледность отступала от лица девочки, дыхание становилось глубже.

Он лечит её, — мелькнула шальная мысль. Ирма тут же отбросила её. Демоны не лечат. Они убивают.

Ирма потянулась к своей магии. Грязь под ногами мгновенно сковала корка льда. Серебряные нити потянулись к демону, нежно и аккуратно обволокли его со всех сторон, чтобы в долю секунды сковать по рукам и ногам.

— Вот ты и попалась, тварь. — произнесла Ирма ледяным голосом.

Демон вздрогнул. Отпустил руку ребёнка и обернулся, насколько позволяли оковы.

Его черты поразили её противоестественной, почти пугающей красотой: резко очерченные скулы, идеально прямой нос, скульптурные щёки — всё в нём дышало хищным, холодным изяществом. Но больше всего поразили — глаза. Бездонные, как ночь, угольно-чёрные, без намёка на белок, с узкими вертикальными зрачками, которые внезапно вспыхнули кроваво-алым в тусклом свете фонаря.

Ирма почувствовала, как что-то внутри неё потянулось к этой пугающей красоте.

— Я не тварь, — ответил он спокойно. Голос — низкий, чуть хриплый — звучал устало. — И я не тот, кого ты ищешь.

— Ах, не тот? — Ирма усмехнулась, делая шаг вперёд. — А кто же? Демон-благодетель? Демон-лекарь?

Неспешно выпрямившись во весь свой немалый рост, он остался между Ирмой и ребёнком, заслонив девочку собственным телом. В его движениях не читалось ни тени агрессии — лишь утомлённая покорность перед чем-то неприятным, но неизбежным. Он был высок, неестественно высок для человека, но сложен с такой безупречной соразмерностью, что это казалось скорее изошрённой иллюзией, чем реальностью. Ирма, повидавшая за годы службы множество порождений тьмы, впервые встречала столь совершенную — и оттого вдвойне тревожащую ... тварь.

— Я - страж и мой долг — вернуть преступника, беглеца, который принёс смерть из моего мира в ваш. Сегодня я был в шаге от него, но нашёл эту девочку, отравленную его чёрной магией. — Его взгляд скользнул к ребёнку. — Мне пришлось выбрать: гнаться за убийцей или спасти жизнь. Я сжёг проклятие в её крови. Теперь она будет жить.

Её взгляд утонул в бездонной черноте его зрачков, и там, в этой глубине, не нашлось знакомого отблеска обмана. Но разум тут же нанес ответный удар, ядовитое напоминание: демоны — прирожденные актеры, их искренность отточена веками практики. И она не обманется этой искусной игрой.

— Ты будешь говорить в камере, — отрезала она. — Брось оружие.

— У меня нет оружия, — ответил он.

Ирма сдвинулась ближе, и по её воле ледяные узы резко стянулись, вгрызаясь в плоть. Под напором магического хо-

лода ткань рубахи и штанов порвалась, обнажив кровавые царапины, но демон лишь слегка напряг мышцы, не отводя взгляда и не пытаясь разорвать сковывавшие его оковы.

— Я знаю, что ты не веришь, — сказал он тихо. — Но я пришёл сюда не убивать. Я ищу того, кто это сделал. Его зовут Каркас. Он - моя цель.

— Посмотрим, какие сказки ты будешь рассказывать под пытками.

Ирма подхватила девочку на руки — та уже открыла глаза, мутные, но живые. По дороге к дому старосты, который отдали инквизитору в пользование на время пребывания в этом захолустье, можно будет отдать малышку какой-нибудь сердобольной соседке. Но вот как тащить еще и демона? Но тот пошел сам, бросив на Ирму короткий взгляд — без ненависти, без мольбы. В чёрных глазах мелькнуло что-то, похожее на жалость.

Ирма сжала кулаки. Жалость демона — последнее, что ей было нужно.

В качестве временной темницы Ирма использовала дальнюю комнату, вынеся оттуда всё лишнее, чтобы не осталось ничего, что могло бы послужить орудием или укрытием. Пойманный демон опустился на голые доски пола. Магический лёд, всё еще сковывавший его конечности, впивался в кожу и оставлял кровавые полосы.

Прислонившись к дверному косяку, Ирма не сводила глаз с пленника. В голове крутился один и тот же вопрос: как вы-

рвать у него тайну, куда он спрятал пропавших детей? Существует ли ещё возможность их спасти? Обычные пытки казались бессмысленными — даже ледяные узы, вгрызающиеся в тело, не вырывали у демона ни звука, ни намёка на страдание. Тогда на ум пришло то самое знание, тяжёлое и опасное, которое её наставник передал со строгим предупреждением: использование карается смертью. Она всегда надеялась, что никогда не дойдёт до этого, но сегодня надежда иссякла. Она не смогла спасти свою семью. Не смогла спасти своих младших брата и сестру, но этих детей она спасти постарается. А если её потом казнят, то топор в умелых руках палача — это весьма безболезненный конец.

Не отвечая на его взгляд, Ирма начала освобождаться от всего, что могло помешать — сбросила плащ, расстегнула и сняла стягивающий грудь кожаный жилет, оставаясь в тонкой рубашке и штанах, босые ноги ощутили шероховатость досок. Демон, наблюдавший за ней из-под опущенных ресниц, негромко усмехнулся.

— Не трать силы, смертная. Твои жалкие попытки обольстить меня смехотворны, — его голос прозвучал устало, но с оттенком презрения. — Я видал созданий, чья красота заставляет трепетать миры, а их искусство в наслаждении способно свести с ума. Твое же тело — хрупкая оболочка, оно не выдержит от той страсти, на которую мы способны.

Демонова насмешка задела что-то глубокое и ноющее, словно тронув едва затянувшийся рубец. В памяти Ирмы,

против ее воли, всплыл образ: мужчина с обманчиво честными глазами, тот, что четыре года назад казался ей воплощением мечты. Страстный, умелый, он играл роль преданного жениха и страстного любовника, пока не предпочел ей кукольной красоты блондинку с знатным именем и тугим кошельком. Горечь от предательства, оскорблений и унижений бывшего жениха, острая и ясная, обожгла ее изнутри. Она стиснула челюсти, чувствуя, как эта старая боль лишь подпитывает ее решимость. Да, она на верном пути. С этим существом нельзя вести иных игр.

Его кровь, её кровь. Смешать на острие ножа и прочитать небольшое заклинание, похожее на молитву на неизвестном древнем языке. Ирма произносила запретные слова так тихо, как могла. Не хотелось, чтобы это существо что-то поняло раньше времени и предприняло попытку сопротивляться или сбежать.

— Что ты делаешь? Стой! — Голос демона рыкнул, обдав Ирму первобытной силой. Он дернулся в оковах, пытается остановить идиотку, не понимающую, что она сейчас с ними обоими сотворит.

В своей надменной уверенности, что примитивная магия смертных неспособна на что-либо существенное, он упустил решающий миг. А теперь было уже поздно. Её заклинание было обращением к богине глубин, демонической покровительнице плодородия. Молитва взывала о даровании избранника, о слиянии душ и плоти, о сильном, многочисленном

потомстве. Слова доносились до него искаженными, опошленными корявым произношением, но чудовищная суть ритуала вдруг пронзила сознание ледяным острием. Вокруг них вспыхнул ослепительный узор из золотых нитей, сплетаясь в плотный, мерцающий кокон, который на мгновение поглотил всё, а затем рухнул дождем из потухающих искр.

Глава 2. Ритуал

Магическая нить затянулась, и ритуал свершился. Однако в душе Сольтариса не возникло ни малейшей волны отклика — лишь пустое, леденящее безразличие. Девушка-инквизитор, безусловно, обладала той хрупкой привлекательностью, что свойственна смертным, но её присутствие не смогло даже коснуться той ледяной глыбы, что давно заменила ему сердце. Ни магия, ни связь, которую она так отчаянно пыталась создать, не изменили ровным счётом ничего. Эта убогая пародия на священный обряд была всего лишь искажённой просьбой, взывающей к богине о даровании союза. Не более чем проверка совместимости душ, возможность заглянуть друг в друга, прежде чем принять судьбоносное решение. Принуждения в нём не было. Не было ничего, что могло бы задеть его по-настоящему.

Воздух вырвался из легких Ирмы резким, прерывистым рывком. Имя — Сольтарис — возникло в уме внезапно и безоговорочно, как давно забытая, но неотъемлемая истина. Вслед за ним, через хлипкую плотину её собственных мыслей, прорвался вихрь чужих картин: приземистый дом под гребнем холма, сверкающая нить реки в долине, мелькающие вдалеке силуэты копытных созданий, чьи очертания лишь отдалённо напоминали лошадей. Картина была поразительно похожа на виды у восточного горного хребта в её

мире, но освещало её иное небо: багровый солнечный диск в сияющем золотом венце, а выше — два призрачных лунных серпа, начинавших таять в поднимающихся сумерках. Ирма стиснула зубы, отсекая соблазн. Не это. Ей нужна была не чужая тоска по дому, а зацепка, способная привести к пропавшим детям. Всё остальное — лишь опасная мишура.

Затем Ирму накрыла волна чуждых ощущений — изматывающая усталость, пронизывающая скука и глухая, разлитая по всему существу боль. Они обрушились с такой силой, что её буквально пригвоздило к месту. В сознание ворвались его мысли: тяжкое бремя долга, отвращение к этому миру, населённому жалкими существами с их мимолётными страстями и напыщенным самомнением. Ирма пошатнулась, пол под ногами поплыл, и лишь шершавая поверхность стены, за которую она инстинктивно вцепилась, удержала её от падения. Поток чужих эмоций начал стихать, становиться тоньше — демон пытался отгородиться, воздвигнуть внутреннюю стену. Но порвать связь оказалось не в его власти, и сквозь сужающийся канал прорвалась ярость — чистая, первозданная, всепоглощающая. Это была ярость существа, осознавшего, что даже этот исковерканный, безграмотный ритуал достиг цели. Слабый, приглушённый отголосок этой чужой ярости встряхнул Ирму, заставив стиснуть зубы и отбросить накатившую слабость и тошнотворное головокружение.

Внешне у демона не дрогнул ни один мускул на лице. Даже пренебрежительное выражение не изменилось. Да, тако-

го нечем запугать, такому существу невозможно угрожать. Девушка медленно скользнула взглядом по рогам на голове демона. Красивым, захотелось прикоснуться, проверить, какие они на ощупь. Невероятно красивое хищной мужественной красотой лицо. Яростный взгляд, поджатые губы. В тусклом свете факелов кожа казалась слегка смуглой, золотистой. Длинные серебристые волосы растрепались, несколько прядей упали на лоб, придавая ему почти человеческий вид. Сильная шея, тренированный торс с едва заметным тонким шрамом слева под ребрами. Мощные ноги в потрепанных штанах. Интересно, какой он весь?

Ирма скользнула взглядом по его телу, и оно обрело четкость в её восприятии, как будто кто-то вдруг прибавил света в комнате. Могучие плечи вели к талии, тонкой и прочной, как рукоять меча. Каждый мускул — как будто выточенный из мрамора мастером, знающим толк не в красоте, а в смертельной эффективности. Руки, скованные льдом, хранили в своих изгибах память о сокрушительных ударах. Широкие ладони с длинными, умелыми пальцами — пальцами, которые, как она теперь знала из обрывков чужой памяти, могли с равной виртуозностью вырвать сердце или сыграть на струнах неземного инструмента. Быль таким инструментом в умелых и нежных руках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.